

Се Чжэн сподобился на редкий порыв благодушия, но Сун Цинъюань костью в горле встал, не давая ему договорить. Се Чжэн лишь выразительно выгнул бровь и умолк.

Под ошарашенными взглядами студентов он с дерзкой ухмылкой одним махом осушил бокал пива.

Сам Сун Цинъюань был на таблетках, так что не пил, зато пара студентов заказала себе фруктовое пиво. Лу Лу взял яблочный сок, но почти к нему не притрагивался — он был слишком занят, раскладывая готовое мясо по тарелкам. Даже Се Чжэну перепало несколько лучших кусочков, подложенных его рукой.

К концу ужина студенты окончательно расслабились и перестали шутиться Се Чжэна. Языки развязались: посыпались истории о том, как кто-то на кафедре забыл подавители во время гона и чуть не устроил катастрофу, и о том, как бедолагу в отношениях на расстоянии развели и на чувства, и на деньги. Но слаще всего, конечно, были чужие любовные сплетни.

Одна из девушек ткнула соседа локтем:

— Цуй Сунбо, ну а с твоей любовью по переписке что? Есть подвижки?

Цуй Сунбо поправил очки с видом человека, познавшего дзен:

— Глухо. Всё кончено. Он оказался фейком.

— В смысле?

— Голос — через модулятор, дата рождения — в фотошопе нарисована, — Цуй Сунбо со стоном повалился на плечо Лу Лу. — Сяо Лу, давай поклянемся всю жизнь прожить холостяками, чтобы больше не жрать это горькое дерьмо под названием «любовь».

Лу Лу, потягивая сок, лишь лучезарно улыбнулся. Вместо ответа другу он перевел взгляд на Се Чжэна:

— А как же дядя Се? В сети полно тех, кого до смерти занимает ваша личная жизнь.

Се Чжэн многозначительно прищурился:

— А вы сами-то как думаете?

Студенты уставились на него, затаив дыхание. Пиджак Се Чжэна давно валялся на стуле, галстука не было и в помине. На нем осталась только рубашка с парой расстегнутых пуговиц на воротах.

Его смуглая кожа в тусклом желтом свете гриль-бара приобрела какой-то карамельный, почти съедобный оттенок. В левой руке — бокал, правый локоть небрежно закинут на спинку стула. Ткань натянулась, обнажая край иссиня-черной татуировки. Длинные ноги скрещены, на губах — та самая порочная полуулыбка.

«У него наверняка была тьма любовников», — одновременно пронеслась одна и та же мысль в головах у всех присутствующих.

На следующий день Се Чжэн отодрал голову от подушки только к полудню. Телефон разрывался от звонка — бесчинствовал его двоюродный брат, Се Ли. Се Чжэн принял вызов и выдал ленивое «алло» хриплым, еще не проснувшимся голосом.

Тот на другом конце провода буквально шипел:

— Се Чжэн! Ты где, черт тебя дери, затихарился? Дядя с тетей с самого утра осаждают мой дом, решили, что мой отец тебя в подвале прячет!

Родители Се Чжэна были теми еще «подарками», и он прекрасно представлял, какую экзекуцию сейчас проходит его братец. Се Чжэн рассмеялся — без тени жалости.

— Ты еще ржешь? — Се Ли, кажется, был на грани обморока от ярости. — Где ты? Адрес!

— Я скажу тебе, а ты сольешь меня предкам, так? Се Ли, я что-то не припомню, когда это мы стали такими закадычными друзьями.

В трубке воцарилась гробовая тишина. Затем — короткий щелчок. Се Ли сбросил вызов.

В отличие от Се Чжэна, который поднял бизнес с нуля сам, Се Ли унаследовал империю отца. Оба сейчас бодались в сфере умного «железа». И хотя до открытой войны дело не доходило, подгадить друг другу при случае они считали святым делом.

Се Чжэн хмыкнул и вылез из постели. Сун Цинъюань уже умчался в университет, но оставил завтрак — на столе сиротливо ждал пакет с дамплингами. Се Чжэн закинул пару штук в рот и пошел в душ.

Скинув одежду, он критично осмотрел себя в зеркале. Годы в зале не прошли даром: тело было выточено идеально — сухие мышцы, широкие плечи, узкий таз. Под ключицей извивалась змея, а на правой руке, до самой лопатки, — татуировка в виде собачьего скелета.

Его «достоинство» пребывало в весьма бодром расположении духа. Се Чжэн зашел в кабину, намылил голову, а затем, пользуясь пеной, обхватил себя рукой. Сдерживая низкий стон, он уперся ладонью в стекло. Дверца душевой, видимо, разболталась и поскрипывала в такт его движениям: «кх... кх...».

Его пальцы оставляли рваные полосы на запотевшем стекле. В горячем пару аромат перца и табака становился почти осязаемым.

И вдруг, в самый пиковый момент, перед глазами вспыхнуло лицо. Мягкие пряди, лисьи уголки глаз, ослепительно белая кожа.

«Твою мать...»

Се Чжэн резко выгнулся, и ванная наполнилась его рваным, тяжелым дыханием.

Выйдя из душа посвежевшим, Се Чжэн, не заботясь о мокрых волосах и расстегнутом вороте, закурил и врубил видеосвязь с топами компании.

Под конец совещания второй ассистент напомнил:

— Брат Се, вечером встреча с господином Ху из «Цзиньсян» и компанией.

— Помню, — он зачесал мокрую челку назад.

Он приехал в Линъюань не только для того, чтобы отсидеться в тишине, но и прощупать местный рынок.

Ху Цичжи было за пятьдесят, тип он был скользкий, обожал шумные тусовки и молоденьких симпатичных Омег. Се Чжэн решил играть по его правилам и назначил встречу в клубе с откровенным шоу.

Старые друзья, оставшиеся в Линъюане, уже устроили ему прием в честь приезда. Се Чжэн немного задержался с ними, но, прикинув время, выдвинулся в сторону клуба "Yibei". Все его машины остались в Чэньане под бдительным присмотром родителей, так что пришлось вызывать такси.

Дорога заняла полчаса. Се Чжэн прибыл первым, заказал виски и, устроившись в ложе, окинул взглядом танцпол. Толпа состояла в основном из Альф, но мелькали и вызывающе одетые Омеги. В воздухе стояло марево из гремучей смеси чужих феромонов.

Се Чжэн потягивал алкоголь, наблюдая за гибким Омегой на сцене, когда его внезапно хлопнули по плечу.

Обернувшись, он увидел двоих смазливых парней с сияющими ошейниками:

— Красавчик, не хочешь сообразить на троих?

Се Чжэн смерил их взглядом — от макушек до пяток. Его глаза буквально жгли кожу, и когда парни окончательно заерзали от неловкости, он лениво отвернулся.

— У меня планы с другим человеком.

— Ну тогда... скинешь WeChat?

Се Чжэн прокрутил смартфон в длинных пальцах, опасно ухмыльнулся, но в голосе прозвучал холод:

— Я не добавляю кого попало.

Парни переглянулись и ушли. Впрочем, они не выглядели убитыми горем. Перекинуться парой слов с таким эффектным мужчиной, как Се Чжэн, — уже само по себе событие.

В этот момент прибыл Ху Цичжи. Несмотря на возраст, он был в форме, чего не скажешь о его свите — трое пузатых, неопрятных мужиков.

Тусовка, что до этого крутилась возле Се Чжэна, тут же рассосалась, как от удара током.

Вести дела с такими боссами было несложно: всё вращалось вокруг трех тем — алкоголя, женщин и власти. Достаточно было составить им компанию, выпить и дать им выговориться, чтобы формальное знакомство переросло в почти братские отношения.

Пить Се Чжэн умел. Когда он только начинал свой путь, ему приходилось пить на износ, теперь же его статус главы «Star Blade» (Звездный клинок) позволял вежливо отклонять лишние тосты.

В 2:09 ночи довольные боссы, разгоряченные спиртным и шоу, разошлись по машинам.

Ху Цичжи, приобняв за плечи миниатюрного омегу, крепко хлопнул Се Чжэна по плечу:

— Пусть твой ассистент свяжется с моим. Обязательно!

Когда они уехали, Се Чжэн откинулся на спинку кресла и расстегнул пуговицу на воротнике. Мысли оставались ясными, но тело стало тяжелым.

В приложении такси висело уведомление: «Машин мало, ожидание от 10 минут».

Се Чжэн бросил телефон на стол, достал сигарету и зажал её в губах. Он дважды щелкнул зажигалкой, но огонек дрожал перед глазами, никак не соприкасаясь с табаком.

— Черт, — негромко выругался он. Он уже собирался попробовать снова, когда чья-то рука перехватила зажигалку и плавно поднесла пламя к сигарете.

Се Чжэн глубоко затянулся, выпустил облако дыма и удовлетворенно прищурился. Прикусив фильтр зубами, он поднял взгляд на своего помощника и замер от неожиданности.

— Ты?

Юноша лучезарно улыбнулся:

— Дядя Се.

Парень был здесь не как гость. На нем была черная жилетка и белая рубашка — стандартная форма персонала. На груди поблескивал стальной бейдж с именем: Лу Лу.

Се Чжэн раскрыл ладонь, и Лу Лу вернул зажигалку. Заметив на экране телефона анимацию поиска такси, юноша моргнул:

— Дядя Се, в это время машину вызвать трудно. Давайте я вас отвезу.

— У тебя есть машина?

— Возьму у коллеги, он не будет против.

Се Чжэн внимательно на него посмотрел. Вчера после ужина Лу Лу так же терпеливо возился со студентами, которые едва стояли на ногах. Заботливый, сообразительный, располагающий к себе. Но, по мнению Се Чжэна, — невообразимо наивный.

С таким мягким характером только и оставаться в стенах университета. Оказавшись в большом мире и встретив кого-то вроде самого Се Чжэна, он рисковал быть съеденным заживо. Иногда доброта становится лишь уязвимым местом.

Лу Лу замер в ожидании ответа.

— Хорошо, — бросил Се Чжэн.

— Тогда подождите минутку.

Лу Лу развернулся и легкой, быстрой походкой направился к барной стойке.

Се Чжэн наблюдал, как тот, подперев щеку рукой, о чем-то увлеченно говорит с барменом. Даже со спины чувствовалось, какой у парня сейчас мягкий голос и обаятельная улыбка. Вряд

ли кто-то мог ему отказать. И действительно — Лу Лу вернулся, вращая на пальце связку ключей.

— Идемте, дядя Се.

Машина оказалась маленьким «Жуком». В тесном салоне длинным ногам Се Чжэна было почти не развернуться. Лу Лу, заметив это, пристегнулся и потянулся через сиденье, чтобы помочь Се Чжэну отодвинуть кресло и вытянуть ремень безопасности.

Пушистая макушка парня оказалась совсем рядом. До Се Чжэна донесся тонкий, свежий аромат цитруса. Он слегка отодвинул юношу за плечо:

— Я не настолько пьян, чтобы не справиться с ремнем.

Лу Лу тут же отстранился. Словно из ниоткуда он достал бутылку холодной воды, передал её Се Чжэну и завел двигатель.

Се Чжэн сделал глоток и вдруг негромко спросил:

— Грейпфрут?

Лу Лу довольно прищурился:

— Угу.

Вейбо Лу Лу [опубликовано 2 часа назад]

@Deer: ^^

<http://bllate.org/book/17015/1608218>